

Канд. экон. наук, доцент

Е.Д. Чикина,

канд. экон. наук, доцент

А.Е. Яблонская,

магистрантка

А.А. Стаценко

Белгородский государственный

технологический университет

им. В.Г. Шухова

ПЕРСПЕКТИВЫ УПРАВЛЕНИЯ БАНКОВСКИМИ РИСКАМИ (НА ПРИМЕРЕ АО «РОССЕЛЬХОЗБАНК»)

Аннотация: В научной статье представлены результаты исследования перспективных направлений совершенствования системы управления банковскими рисками в кредитных организациях. Актуальность исследования обусловлена увеличением угроз внешней среды, причиной чему выступает экономическая нестабильность банковской системы Российской Федерации. В работе рассмотрены теоретические основы понятия «банковские риски». Авторами определены структурные тенденции, которые наиболее вероятно изменят принципы и систему управления банковскими рисками в практике российских кредитных организаций в течение ближайшего десятилетия. Установлено, что управление банковскими рисками претерпит кардинальные изменения, трансформации чего будут связаны интеграцией риск-менеджмента в часть стратегического планирования деятельности коммерческих банков.

Ключевые слова: банковские риски, управление рисками, управление банковскими рисками, риск-менеджмент, система управления рисками.

Деятельность финансовых организаций всегда подвержена столкновению с банковскими рисками. Банковские риски несут за собой материальные убытки, которые возможно избежать при грамотном определении соотношения риск–доходность.

Волковым А. А. дается следующее определение понятия риска: «риск – это возможность получения убытков или отклонения от запланированных показателей, в результате осуществления субъектом экономических отношений деятельности в условиях неопределенности [2]».

Профессор Лаврушин О. И. утверждает, что «риск – это деятельность, предназначенная для достижения успеха в условиях неопределенности, которая требует от хозяйствующих субъектов преодоления негативных событий и знаний по риск-менеджменту [3]».

Более полно понятие раскрывается Шапкиной А.С.: «Риском является возможность получения банком убытков или недополучения запланированных доходов в результате проведения определенных финансовых операций. Последнее может быть вызвано обесценением кредитной задолженности, которое, в свою очередь, может происходить по двум причинам: выполнение обязательств должником ранее установленного срока; задержка в исполнении, частичное или полное неисполнение должником своих обязательств перед кредитором. Это может быть обусловлено неспособностью уплатить задолженность, нежеланием выполнять обязательства, недисциплинированностью заемщика или неспособностью провести оплату по другим причинам, связанным с внутренними процессами кредитной организации или внешними событиями [5]».

В ближайшем будущем функции риска в банках будут принципиально отличаться от тех, что существуют сегодня. Как ни трудно в это поверить, но в ближайшие десять лет управление рисками может подвергнуться еще большим преобразованиям, чем в последнее десятилетие.

Ожидания клиентов от банковских услуг будут расти и меняться по мере появления и развития технологий и новых бизнес-моделей. Развивающиеся технологии и продвинутая аналитика позволяют создавать не только новые продукты, услуги, но и методы управления рисками, улучшать процесс принятия решений риск-менеджерам.

Последнее десятилетие сильно отразилось на системе управления банковскими рисками. Сегодня наблюдаются изменения в функциях риска, вызванные правилами, сформулированными в кризисных условиях мировых реалий, и следующими за ними санкциями и штрафами. Теперь необходимо более требовательное отношение к кредитному плечу, капиталу, финансированию и ликвидности.

Главным инструментом банковского надзора стало стресстестирование, стандарты соблюдения и поведения были введены в более строгие рамки. В разрешение ключевых вопросов о рисках стали активнее привлекаться Советы директоров и высшего менеджмента организации. Для банков оказалось необходимым упрочнение собственной культуры рисков, поэтому часть инвестиций была направлена в данное русло. Также делается акцент на важности отчетности о рисках высоких стандартов (например, BCBS 239) [10].

Большая часть банковских функций рисков, учитывая глобальность перемен, пока находятся в преобразовательном процессе, цель которого – отвечать новым образовавшимся требованиям.

Дальнейшее управление банковскими рисками может видоизменяться и формироваться под влиянием технологических модификаций и финансовых кризисов. В ближайшие десять лет прогнозируется преобразование,

основанное на шести структурных тенденциях, которые полностью изменят подход к управлению банковскими рисками.

1) Ожидаемое расширение сферы регулирования.

В будущем масштабы и глубина регулирования, учитывая четыре драйвера, будут только увеличиваться.

Стремление к проведению интервенций с целью сохранения банков за счет налогоплательщиков стремится к нулю, а принятие и нейтральность правительства и общества по отношению к банкротствам банков после глобального финансового кризиса постепенно испаряется. Вектор новых нормативных актов, принятых после 2008 года, был направлен на масштабирование нормативной базы по всем направлениям с помощью усиления мер макро- и микропруденциального регулирования.

Возможное применение стандартизированного подхода как минимального уровня и дальнейшая перспектива внутреннего моделирования, используемого при расчете регулятивного капитала, остаются под вопросом. Прогнозируется, что для того, чтобы уменьшить степень различий между стандартизированным подходом и внутренними моделями, Базель IV снизит сложность внутреннего банковского моделирования. Данные действия могут иметь серьезное отражение, например, на корпоративных высококачественных кредитах или ипотеках, то есть на портфелях низкого уровня риска.

Также следует отметить более серьезное и жесткое отношение правительства к противоправным действиям в банковской сфере, связанное со снижением общественной толерантности к уклоняющимся от налогов. В современных реалиях финансовые преступления притягивают на себя фокус социума. Поэтому на банках стала лежать функция предотвращения преступлений финансового характера, таких как отмывание денежных средств, мошенничество, спонсирование терроризма, обход санкций, а также задача эффективного сбора налогов (к примеру, в США принят FATCA – Закон о налоговой отчетности по зарубежным счетам). На наш взгляд, было бы полезно данной тенденции укрепиться и иметь дальнейшее развитие.

Сегодня на практике все чаще встречается действие нормативных актов и законов по экстерриториальному принципу. Это связано с тем, что зачастую правительства выставляют требования к внешнему и внутреннему соблюдению своих нормативных стандартов. В пример можно привести Закон о ценных бумагах Соединенных Штатов Америки. Диапазон его действия внушительный. В него входят такие аспекты, как взяточничество, сбор налогов, мошенничество, отмывание денег и др. [4].

2) Изменение клиентских ожиданий.

Очевидно, что ближайшее десятилетие несет в себе множество перемен. Это касается и банковского дела. Развитие технологий, изменений клиентских ожиданий приведут его к несколько другому профилю. Банковские клиенты уже сейчас активно используют технологии на развивающихся рынках, а через 10 лет это станет нормой. Основная часть доходов банков состоит из капитала клиентов от 40 лет, поэтому главным банковским источником заработка станет сегодняшнее свободно пользующееся технологиями подрастающее поколение. При этом предполагается активное освоение технологиями пожилыми клиентами банков.

Банки должны предлагать быстрые ответы в режиме реального времени на запросы клиентов (например, заявки на получение кредитов, открытие счетов) с высоко индивидуальными процессами. Для достижения этой цели банки должны будут найти способы оценки рисков и принятия решений без вмешательства человека. Это часто требует серьезной, перестройки процесса и использования более нетрадиционных данных. Примером может служить Kabbage, решение для кредитования малого бизнеса в Соединенных Штатах и Соединенном Королевстве. Он обеспечивает быструю и удобную онлайн-заявку на кредит, где заявителям не нужно подавать множество документов. Вместо этого Kabbage оценивает различные источники данных (например, PayPal транзакции PayPal, торговую информацию Amazon). Некоторые банки в настоящее время разрабатывают процессы открытия счетов, в которых большая часть запрашиваемых данных предварительно заполняется из открытых источников, чтобы сделать процесс как можно более простым и коротким. В таких случаях задача риск-функции состоит в том, чтобы обеспечить безопасный, но удобный для клиента подход к идентификации и верификации [9].

3) Использование аналитики и технологий для оценки рисков.

Развитие технологий окажет влияние не только на мышление и образ действий клиентов банков. Технологии будут являться импульсом для внедрения новых методов управления рисками с элементами передовой аналитики. Дальнейшее развитие науки и техники способствует разработке технологий, позволяющих оптимизировать интеграцию процессов и СППР в целом (система поддержки принятия решений). В ближайшие 10 лет ожидается разработка и распространение большого количества неизвестных ныне инноваций. Однако уже сегодня мы можем использовать следующие плоды развития технологий.

Большие данные (Big data). Использование быстрых и относительно дешевых вычислительных мощностей дают возможность банкам анализировать информацию больших объемов, управлять ею и принимать эффективные решения о кредитных рисках. Такой информацией можно считать эксплуатацию сети Internet, активность в социальных сетях, детализиро-

ванный отчет о клиентских операциях. Прогнозирование операционных потерь, своевременное разрешение финансовых преступлений, мониторинг портфеля также оптимизируются при использовании неструктурированных внешних данных.

Создание более точных моделей риска и обнаружение сложных нелинейных закономерностей в больших наборах данных становятся возможными при использовании машинного обучения. Примерами машинного обучения являются определение в электронной почте Google спама, рекомендации товаров Amazon, составление прогноза погоды. С целью выявления мошеннических действий с банковскими картами многие банки начали с ними сотрудничество. Итоги оказались вполне положительными. Измеряющие прогностическую силу модели факторы Джини также дали хороший результат.

К сожалению, в связи с использованием моделей самообучения есть вероятность появления проблем регулирования. Связано это с трудностью традиционной валидации.

На наш взгляд, внедрение данных моделей, учитывая их точность и эффективность, разумно и рационально не только с позиции регулятивного капитала, но и для достижения других целей.

Большое количество компаний для увеличения результативности в определенных сферах своей деятельности применяют прием краудсорсинга. К примеру, американская страховая компания Allstate на базе краудсорсинга провела конкурс среди специалистов по обработке данных. Цель конкурса – написание алгоритма страхования от несчастных случаев. В результате прогностическая способность их модели была оптимизирована в 2,7 раза.

При внедрении в банковскую деятельность рассмотренных методов возрастает конкурентоспособность организаций [1]. Также благодаря применению инновационных технологий можно достигнуть снижения затрат на штрафы и риски.

4) Появление нефинансовых (дополнительных) рисков.

С начала XX века очевидна эволюция в управлении банковскими рисками. Однако это не затрагивает нефинансовые виды рисков. Банки вынуждены разрешать возникающие дополнительные риски, так как их появление влечет за собой убытки, штрафы, судебные издержки, основанные на операционном риске. И в последние пять лет необходимость в этом увеличилась [12].

Нефинансовые (дополнительные) риски включают в себя следующее.

– Сегодня у банков актуализировалась необходимость в модели риска, поэтому риск-менеджеры обязаны разбираться в модельном риске и грамотно управлять им. Разработка и применение данных моделей стали

доступнее в связи с распространением технологий в области вычислений, алгоритмов и моделирования. Однако, компания может столкнуться с неблагоприятным результатом в виде неверного принятия решения на основе неоптимальных моделей, что повысит банковские риски. Такие случаи редко афишируются, но они случаются. Примером потерь в результате модельного риска является один крупный банк в США. Потери стали следствием ошибки оператора, который использовал модель value-at-risk, отсутствием у него опыта моделирования и обратной тест-связи. Банковские убытки составили 6 миллиардов долларов.

– Кибератаки являются важной проблемой, которая стоит сегодня перед банковскими организациями. Для большинства компаний данный вопрос является стратегически приоритетным, так как столкновение с ним ведет к плачевным последствиям. Деятельность банков завязана на использовании информационных и компьютерных технологий и зависит от программного обеспечения и систем. Важную роль играет сохранение конфиденциальности данных клиентов, которая может быть нарушена кибератаками. Учитывая развитие технологий ожидаемо, что уровень кибербезопасности будет только расти. А современная геополитическая обстановка предполагает еще большее сотрудничество отраслей между государствами.

– Распространение автоматизации, стандартизации и в целом упрощение действий, в том числе отчетность о рисках и ручные операционные процессы, приведут к уменьшению затрат ресурсов в некоторых областях. Ожидается, что распределение деятельности между людьми и компьютерами будет кардинально иным, чем сегодня. На человека ляжет обязанность анализировать сложные дела и принимать по ним решения, рассматривать ситуации, отклоняющиеся от банковской политики. А основные процессы будут автоматически обрабатываться в режиме реального времени. Автоматизация также предлагает значительный потенциал для оптового банковского обслуживания при пролонгации кредитных линий или при принятии кредитных решений для существующих клиентов по продуктам торгового финансирования или финансирования дебиторской задолженности.

В области операционного риска мы ожидаем, что человеческая деятельность будет сосредоточена на устранение и риска в источнике, разработке ключевых индикаторов риска (KRIs), внедрении контрольных точек и создании процедуры управления инцидентами. Ожидается, что большинство других видов деятельности, включая мониторинг, со временем будут автоматизированы. В результате численность персонала, вероятно, сократится; например, раскрытие дел о финансовых преступлениях будет опираться на такие модели, как машинное обучение.

– Поддерживающая ИТ-инфраструктура и данные могут принимать различные формы, хотя самые последние тенденции склоняются к “двухскоростной архитектуре” и озерам данных. Двухскоростная архитектура разделяет ИТ-архитектуру банка на более медленный, надежный бэк-энд (например, основные ИТ -системы банка, часто унаследованные системы) и гибкий фронт-энд, ориентированный на клиента. Озеро данных собирает и хранит все типы данных, структурированные и неструктурированные, внутренние и внешние.

Данные, которые поступают в корпоративное хранилище данных, следуют строгим правилам, а поступающие в банк – не должны им подчиняться. Правила определяют сами пользователи в процессе извлечения данных из озера. В связи с этим озеро данных дает банкам возможность к пошаговому изменению. Данная система является очень гибкой и объемной, а поисковая технология подобна поиску Google. Банки способны применять полученную информацию при решении разнообразных вопросов маркетинга, финансов, риска и использовать ее для комплексного исследования. Но следует заметить, что внедрение данных технологий потребует больших финансовых вложений, особенно со стороны инфраструктуры и систем.

– Кадровый резерв

Таланты и ресурсы в функции управления рисками, вероятно, должны будут сместиться в сторону аналитики, совместной работы и других новых областей ответственности функции; в тоже время ожидается, что значительно меньше людей будут вовлечены в ручное принятие решений о рисках. Новые сотрудники, скорее всего, будут специалистами по обработке данных, обладающими передовыми математическими и статистическими знаниями, экспертами в области машинного обучения и других сложных методов анализа данных, а также бизнес-переводчиками, которые могут хорошо работать с другими подразделениями банка для преобразования и анализа данных в бизнес – действия. Поскольку эти риск – менеджеры становятся доверенными консультантами в различных областях бизнеса, можно ожидать, что они будут сильно отличаться от современных операторов и специалистов, которые больше сосредоточены на обработке дел [6].

Представленные выше тенденции формируют виденье, которое может помочь мобилизовать нынешнюю функцию риска и определить инициативы, имеющие решающее значение для продвижения функции риска в правильном направлении.

Рассмотрим основные направления оптимизации уровня кредитного риска на примере АО «Россельхозбанк».

В связи с тем, что для банков, одним из наиболее существенных из финансовых рисков, является, кредитный риск, но и значительную часть доходов банки получает от реализации кредитных продуктов, сконцентрируем свое внимание на усовершенствовании методики определения благонадежности заемщиков и повышении уровня ударяемости кредитов.

При расчете баллов будем использовать данные, характеризующие поведение заемщика:

Рис. 1. Оценка показателей заемщика

Чтобы рассчитать балл используем одинаковые выборки, которые имеют двести тыс. заявок, которые отправлены в 3 банка АО «Россельхозбанк». (рис.2).

БКИ I		БКИ II		БКИ III	
Количество оценок	HitReit	Количество оценок	HitReit	Количество оценок	HitReit
157 785	48%	159 125	52%	165 837	57%

Рис. 2. Данные сравнительного анализа HitReit, %

Чем меньше «хороших» заемщиков, тем эффективнее модель. Здесь отсекается в процессе одобрения около пятидесяти процентов «плохих» клиентов-заемщиков (рис.3).

Показатель	БКИ I	БКИ II	БКИ III	БКИ IV
Коэффициент-Джини	0.55	0.33	0.58	0.48
Коэффициент-Колмогорова-Смирнова	39.51	24.71	44.59	46.31

Рис. 3. Коэффициент Джини и Колмогорова-Смирнова

Устанавливаются нормативы по максимальному размеру риска на 1-го заемщика либо группу заемщиков, связанных между собой и по максимальному размеру крупного кредитного риска.

Неверные оценки финансовых рисков банка либо отсутствие противопоставления им каких-либо действенных мер могут привести к негативным последствиям для кредитного учреждения. Поэтому одной из важнейших задач банка является проведение оценок финансовых банковских рисков.

Модель	Плохие клиенты-заемщики, %	Хорошие клиенты-заемщики, %
БКИ I	50,98%	12.449-0
БКИ II	50,57%	27.98%
БКИ III	50,19%	12.57%
Анкетный скоринг	50,34%	10.91%

Рис. 4. Распределение хороших и плохих клиентов-заемщиков

Согласно рис.4, выбранный банк II имеет самые слабые прогностические качества из исследуемых.

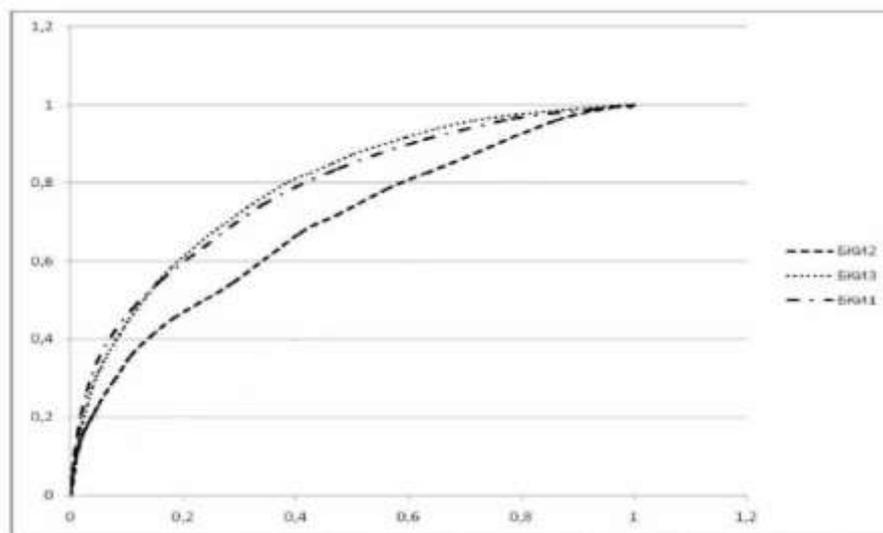

Рис. 5. Кривая скоринговых оценок, выбранных банков

Поправочный коэффициент рассчитывается по формуле:

$$k = P_{i,j} / a_i, \quad (1)$$

Матрицу вероятностей и коэффициенты БКИ III покажем на рис.6.

Баллы по анкет. скорингу, %	Матрица вероятностей				Коэффициенты			
	Баллы бюро кредитных историй №3				Баллы бюро кредитных историй №3			
	≥755	От 755 до 722	От 722 до 678	< 678	≥755	От 755 до 722	От 722 до 678	< 678
0 до 2	0.35%	1.02%	1.35%	3.31%	0,32	0.92	1,23	2.99
2 до 4	0.87%	1,83%	3.18%	7.11%	0.31	0.64	1.11	2.45
4 до 6	1.44%	2.95%	3.69%	9.68%	0.28	0.61	0.76	1.99
6 до 8	1.97%	4,43%	5.79%	12.89%	0,29	0.65	0.84	1.87
8 до 10	2.41%	3.42%	7.61%	17,64%	0.28	0.39	0,86	1.98
10 -12	3.33%	6,18%	8.46%	20.62%	0.31	0.57	0,78	1.88
12 -14	4.33%	5.76%	6.95%	19.75%	0.34	0.45	0,56	1.54
14 - 16	4.38%	4.76%	11.31%	23.52%	0.28	0.33	0,77	1.59
1 - 18	4.51%	6.68%	11.67%	25.94%	0,28	0.38	0,68	1.54
> 18	7.58%	7.55%	14.03%	31.88%	0,31	0.31	0,54	1.29

Рис.6. Матрицы вероятностей и коэффициенты БКИ III

Рассчитывая показатели значений вероятности дефолта клиента-заемщика, используя баллы анкетного скоринга и баллы, по каждому БКИ, сравним коэффициент-Джини и коэффициент-Колмогорова-Смирнова (рис.7).

	БКИ I и Анкетный скоринг	БКИ II и Анкетный скоринг	БКИ III и Анкетный скоринг
Коэфф. Джини	0.68	0.68	0.72
Коэфф. Колмогорова-Смирнова	52.21	49.81	55.11

Рис. 7. Показатели коэффициента-Джини и коэффициента Колмогорова-Смирнова по совмещенным моделям

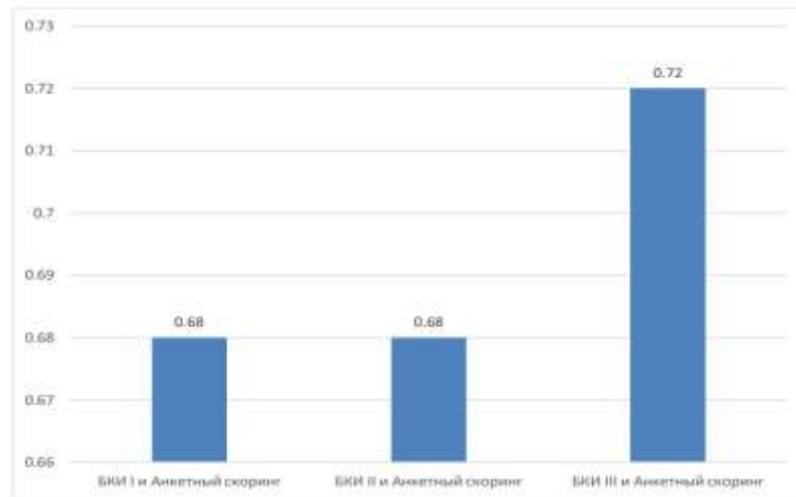

Рис. 8. Коэффициент Джини

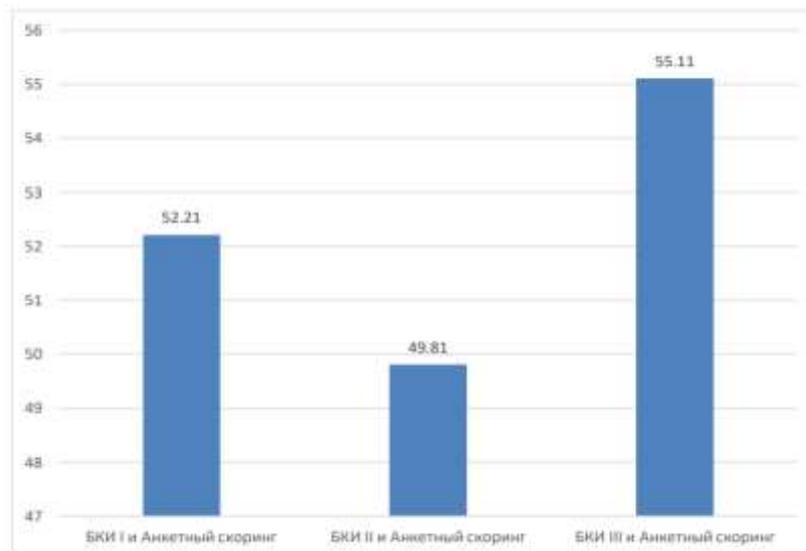

Рис. 9. Коэффициент Колмогорова-Смирнова

Процесс оценки кредитного риска клиентов-заемщиков, по предложенной методике, основанной на применении совмещенного скоринга БКИ и анкетного скоринга позволит АО «Россельхозбанк» улучшить качество прогноза.

Таким образом, управление банковскими рисками будет кардинально отличаться в ближайшем будущем, когда оно станет основной частью стратегического планирования банков.

Библиографический список

1. Абдыкалык, С.Е. Понятие кредитного риска и теоретические основы управления им / С.Е. Абдыкалык // Вопросы науки и образования. 2019. № 8 (54). С. 21-24. Аль-Саади, М.Р.С.

2. Калайчиди, Т.Ю. Банковские риски в сфере кредитования: кредитный риск / Т.Ю. Калайчиди // *Colloquium-journal*. 2021. № 8-7 (32). С. 54-55.
3. Лаврушин, О.И. Банковские риски: учеб. пособие / 3-е изд., дополненное и переработанное. М.: КноРус, 2019. 292 с.
4. Медникова, Ю.К. Методы управления кредитным риском / Ю.К. Медникова // *Вестник научных конференций*. 2020. № 3-3 (43). С. 101-105.
5. Мамаджанова, М.Х. Анализ кредитного риска в банковском секторе России / М.Х. Мамаджанова // *Непрерывное профессиональное образование и новая экономика*. 2020. № 2 (5). С. 49-56.
6. Окинча, Т.А. Кредитный риск: содержание и методы оценки / Т.А. Окина // *Colloquium-journal*. 2020. № 7-6 (59). С. 46-49.
7. Полонкоева, Ф.Я. Кредитные риски банков / Ф.Я. Полонкоева // *Colloquium-journal*. 2019. № 26-9 (50). С. 192-193.
8. Письмо Банка России от 23 июня 2004 года № 70-Т «О типичных банковских рисках» // КонсультантПлюс: URL: <http://www.consultant.ru/>
9. РоссельхозБанк // URL: <https://www.rshb.ru/>
10. Слабинская, И. А. Совершенствование учетно-аналитической информации как основного информационного источника для целей управления / И. А. Слабинская // *Национальные социально-экономические системы в условиях перехода к новому технологическому укладу*. – Белгород : Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2021. С. 176-184. EDN CRUZUT.
11. Трошин А. С., Чикина Е. Д., Яблонская А. Е. Современные тренды в цифровизации банковского сектора российской экономики // *Банковские услуги*. 2023. №1. С. 16–22. DOI: 10.36992/2075-1915_2023_1_16
12. Указание Банка России от 15 апр. 2015 г. № 3624-У (в ред. от 27 июня 2018 г.) «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы». // КонсультантПлюс : сайт. – URL: <http://www.consultant.ru/>
13. Чикина, Е. Д. Финансовая устойчивость коммерческих банков как составляющая устойчивого развития / Е. Д. Чикина, В. А. Долженко // *Международная научно-практическая конференция молодых учёных и специалистов по устойчивому развитию, инвестициям и финансовым рискам "ФИНАТЛОН ФОРУМ"* : Материалы конференции, Москва, 17 ноября 2022 года. – Москва: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Московский политехнический университет", 2022. С. 579-592. EDN RUMMZA.